

На Башне

Спешу в Борисоглебскую слободу, на Староборисоглебскую улицу — в гости к Александре Николаевне Румянцевой. Сегодня это как бы и не город вовсе — формально это территория Пригородного поселения...

Александре Николаевне уже далеко за восемьдесят. Родилась она совсем рядом — «на горушке», как тогда говорили. В их семье было одиннадцать человек! Почти все работали на фабрике «Красное эхо». Дедушка слыл знатным краснодеревщиком — лучшего специалиста во всей округе было не сыскать! Его творения и по сей день можно увидеть в Покровской церкви.

Моя собеседница вспоминает пожар, когда сгорел их дом и пришлось строиться на новом месте — там, где сейчас и живёт. Уже одна...

— Трудно строились... Влезли в долги. Бывало по два-три раза за день ходили на Кухмарь за мхом — им конопатили пазы в бревенчатых стенах...

Вспоминает Шура и как у них создавался колхоз. Получивший имя Сталина, он объединял Троицкую, Никитскую и Борисоглебскую слободы, а председателем был Мыльников. Заядлый, кстати, охотник...

— Борисоглебское поле сейчас всё коттеджами застроено, — вспоминает Александра Николаевна. — А до революции здесь ветряные мельницы стояли! Потом колхозная молотилка, кузница да паточный завод... Пшеница здесь стеной стояла!

Шура окончила восемь классов школы второй ступени. Вскоре началась война... С большим трудом выхлопотала она «отпускную» из колхоза и устроилась в городе.

Времена были тяжёлые. Голодали... Выживали лишь благодаря земельному наделу. Работала «в кручении» — так переславцы называли крутильный цех фабрики «Красное эхо». Работали до упаду — в прямом смысле: валились с ног от голода. Пайка — 400 граммов хлеба.

То и дело фабричных гоняли в Купань — «на торф».

— За это на фабрике нас прозвали «торфושками». Тяжело было... Так что гулять и жениться — времени не оставалось...

Спели мы с Александрой Николаевной популярные тогда в Переславле частушки...

В Городище ветер свищет,
А в Криушкине — гроза!
Борисоглебские ребята
Стоят, вылупив глаза...

Всё это и весело, и грустно. А ведь такие, как Александра Румянцева — простые русские женщины, внесли неоценимый вклад в дело разгрома врага!

...Вечер застал меня «на Башне» — так в те времена переславцы называли эту крутую гору у Литейки. Когда-то здесь возвышались строения Борисоглебского нагорного (надозёрного) монастыря... Кстати, в Переславле был ещё один монастырь под названием Борисоглебский, что «на песках»... Но то уже в районе бывшей лодочной станции — недалеко от «Нового мира».

А «на Башне», говорят местные, скоро будто бы построят церковь святых Бориса и Глеба!

Присел на бугорок. В свете лучей заходящего солнца красоту Переславля отсюда видно как на ладони! Вот звякнула где-то колодезная цепь — словно кольчуга зазвенела. Донеслись откуда-то неясные голоса — подумалось, стража монастырская перекликается.

Но рядом — лишь огороженный металлической сеткой участок... Жаль, если под напором цивилизации исчезнет этот неповторимый уголок старого Переславля.

А ведь здесь — старое монастырское кладбище! Здесь лежат и мои родные: дед по материнской линии, а также муж тётки Роман Нестеров — бывший лудильщик фабрики Захряпина. Вспомнилось, как сам провожал их в последний путь.

Переславцы часто спрашивают, где хоронили горожан раньше? Ведь самые ранние могилы на старом городском кладбище датированы началом сороковых годов прошлого века... Кстати, в народе это кладбище называли «пашковским». Грустные и печальные звучали слова — «ушёл к Пашковой».

Так вот, вплоть до конца 30-х хоронили «в Борисоглебе» — там, где я сейчас и сижу, любуясь панорамой Переславля. Как же тяжело было нести гроб с усопшим в гору да по раскисшей глине!

А вот бабушку мою и брата Володю похоронили в 1939 году уже «у Пашковой». Хотя тогда хоронили и там, и «в Борисоглебе».

И в некоторых других местах города. Ведь при церквях и в монастырях всегда были свои кладбища. Многие переславские дома, кстати, построены на месте разрушенных храмов — в Духовой, Маловском саду или на Ростовской. Получается, что люди живут на костях...

Хоронили и на окрестных кладбищах — в Ямской, Соколке, Большой Бремболе, других сёлах, где имелись церкви. В любом случае, уверен — даже к старым и заброшенным кладбищам надо относиться с уважением! Тем самым отдавая дань уважения нашим предкам.

Игорь Кручинин

P. S. До сих пор в Борисоглебской слободе много Рубищевых. Интересная особенность: часто к основной фамилии добавлялось прозвище, например, Рубищева-Шишкина — потому что у её коровы на голове была шишка...